

УДК 902.2(470.56)

О. П. Маслова

Огненные ритуалы населения срубной культуры по материалам памятников Оренбуржья

Работа посвящена изучению культа огня в эпоху бронзы на территории Западного Оренбуржья. В статье рассматриваются материалы погребальных и бытовых памятников срубной культуры. Основным аспектом исследования является обряд кремации на примерах погребальных комплексов курганных могильников у сёл Боголюбовка, Лабызы, Свердлово, Герасимовка и Бурдыгино. Изучение данной проблематики позволит пересмотреть сложившиеся точки зрения по отдельным вопросам археологии позднего бронзового века.

Ключевые слова: культ огня, бронзовый век, срубная культура, кремация, погребальный обряд, Западное Оренбуржье.

Загадочность огня породила огромное количество мифов и легенд. Каждый народ поклонялся огню. Об этом свидетельствуют не только сложенные веками легенды и мифы об этой очищающей и неутомимой стихии, но и многочисленные обряды.

Огонь является неотъемлемой частью ритуальных действий в самых разнообразных религиозно-идеологических системах. Добывание и использование огня — самый наглядный и универсальный признак выделения человека из животного царства. По мере развития общества огонь у некоторых народов обожествлялся и занимал высокие позиции в пантеоне богов. Бог огня Агни играл важную роль в повседневной и сакральной жизни древних ариев [7, с. 58].

Обожествление огня у индоиранцев произошло, видимо, в эпоху бронзы, т.е. в период мирного распространения металлургии. В то же время огонь проникает в погребальную обрядность, и со временем обряд трупосожжения становится основным в индоиранской, хеттской, греческой, италийской, балтийской и в ряде других традиций [4, с. 185].

Основными причинами распространения культа огня в эпоху бронзы и его проникновения в погребальный обряд являются:

- 1) развитие металлургии, которое повлекло за собой дальнейшую сакрализацию огня;
- 2) активные контакты различных племён восточноевропейской степи и лесостепи, способствовавшие распространению огненных ритуалов;
- 3) возможно, определённое влияние оказали климатические изменения, повышение солнечной активности и аридизация.

Все индоиранские народы видели в огне светоносное, теплотворное начало, способное изгонять болезни и побеждать силы мрака. Именно поэтому культ огня занял центральное место в религиозных воззрениях индоевропейцев. Иранские огнепоклонники хранили «вечный огонь» не только в домашних очагах, но и в храмах огня; в Риме в храме Весты горел вечный огонь, поддерживаемый весталками, предназначенными для этого жрицами-девственницами; у литовцев перед идолом Перкунаса вайделотки дубовыми дровами непрерывно поддерживали неугасимый огонь Зничь. Литовцы называли огонь Вечным Отцом.

Изучение практики огненных ритуалов в Волго-Уральском регионе в эпоху бронзы сводилось в большинстве случаев к проблеме происхождения обряда трупосожжения у племён срубной КИО. На эту проблему существуют две точки зрения:

- 1) появление обряда трупосожжения у срубных племён связано с влиянием или проникновением с востока носителей фёдоровской культуры;

© Маслова О. П., 2013

2) происхождение обряда кремации у носителей срубной культуры на местной основе с истоками в ямно-полтавкинской среде [3, с. 17—22].

Самым ярким проявлением культа огня у представителей срубной культуры является обряд кремации. На территории Западного Оренбуржья он встречается в курганных могильниках у сел Боголюбовка [9, с. 58—62, 75—82], Лабазы [10, с. 12, 20—28, 39], Свердлово [14, с. 57], Герасимовка [12, с. 21, 42—43, 58] и Бурдыгино [5, с. 27—30].

В могильниках зафиксировано 32 погребения, совершённых по обряду кремации (табл. 1), что в среднем составляет 10% от общего числа захоронений.

Таблица 1

Погребения с кремациями на территории Западного Оренбуржья

№	Комплекс	Планиграфическое расположение		Ориентировка погребений	Местоположение останков			Дополнительные детали погребального ритуала	Керамика	Прочий инвентарь
		Центр	Периферия		Кучкой в яме	В сосуде	На месте			
1	КМ Лабазы 1/7		+	С—Ю	+			—	—	—
2	КМ Лабазы 2/7		+	С—Ю	+			—	1С	—
3	КМ Лабазы 3/2		+	С—Ю	+			—	3С	—
4	КМ Лабазы 6/1		+	СВ—ЮЗ	+			—	1С	—
5	КМ Герасимовка I 8/1		+	С—Ю	+			Охра, уголь	1С	—
6	КМ Герасимовка I 13/14		+	СЗ—ЮВ	+			—	1С	Костяная трубочка
7	КМ Герасимовка I 15/8		+	С—Ю	+			—	1С	Галька
8	КМ Герасимовка I 15/9		+	С—Ю	+			—	1С	—
9	КМ Бурдыгино 7/4		+	Невозможно определить	+			—	2С	—
10	КМ Бурдыгино 7/5		+	Невозможно определить	+			—	1С	—
11	КМ Бурдыгино 7/6		+	Невозможно определить	+			—	1С	Шлак
12	КМ Бурдыгино 7/7		+	Невозможно определить		+		—	1С	—
13	КМ Бурдыгино 7/8		+	Невозможно определить	+			—	1С	—
14	КМ Бурдыгино 7/9		+	Невозможно определить	+			Охра	2С	Шлак
15	КМ Бурдыгино 7/10		+	Невозможно определить	+			—	1С	—
16	КМ Бурдыгино 7/11		+	Невозможно определить	+			—	1С	Шлак
17	КМ Бурдыгино 7/12		+	Невозможно определить	+			—	2С	—
18	КМ Бурдыгино 7/13		+	Невозможно определить	+			—	2С	Шлак
19	КМ Бурдыгино 7/15		+	Невозможно определить	+			—	1С	—
20	КМ Свердлово 1/3		+	Невозможно определить		+		—	1С	Кость животного
21	КМ Свердлово 1/19		+	Невозможно определить		+		—	1С	—
22	КМ Свердлово 6/4		+	С—Ю	+			Подстилка	—	Пастовые бусы

Продолжение табл. 1

№	Комплекс	Планиграфическое расположение		Ориентировка погребений	Местоположение останков			Дополнительные детали погребального ритуала	Керамика	Прочий инвентарь
		Центр	Периферия		Кучкой в яме	В сосуде	На месте			
23	КМ Свердловло 11/2		+	С—Ю		+		Подстилка, мел	1С	—
24	КМ Свердловло 16/3		+	СВ—ЮЗ	+			—	2С	—
25	КМ Свердловло 16/4		+	С—Ю	+			—	—	—
26	КМ Свердловло 16/5		+	Невозможно определить			+	—	—	—
27	КМ Боголюбовка 10/3	+		З—В	+			Каменная ограда, подстилка	—	Костяной предмет
28	КМ Боголюбовка 10/5		+	З—В	+			—	2С	—
29	КМ Боголюбовка 13/2		+	СВ—ЮЗ	+			—	2С	—
30	КМ Боголюбовка 13/3		+	СВ—ЮЗ	+			—	—	—
31	КМ Боголюбовка 13/4		+	СВ—ЮЗ	+			—	—	—
32	КМ Боголюбовка 13/1		+	С—Ю	+			—	1С	Шлак
Итого:		1	31		27	4	1			

В курганах погребения занимают в большинстве случаев периферийное положение, исключением является погребение 3 кургана 10 в КМ у села Боголюбовка, расположенное в центральной части подкурганной площадки. При этом следует отметить, что на сопредельных территориях, в частности на Южном Зауралье [1, с. 218—233] и Верхнем Дону [6, с. 221], количество центральных погребений с кремацией значительно больше.

Формы и размеры могильных ям, по всей видимости, соответствуют антропометрическим данным погребённых.

Основная часть кремаций совершена на стороне и лишь одна на месте подкурганной площадки (сожжение на древнем горизонте).

Местоположение останков погребённых представлено в трёх вариантах:

- 1) прах помещался в сосуды (3 из 32);
- 2) прах высыпался кучкой в яме (28 из 32);
- 3) прах оставался на месте кремации (1 из 32).

Инвентарь представлен в основном керамическими сосудами. Кроме того, в погребениях встречаются костяные предметы, пастовые бусы и осколки бронзовой подвески.

Также о культе огня свидетельствуют сожжение или обожжение надмогильных перекрытий из дерева, сожжение покрывала, обкладки стен и ступенек, подстилки. Наиболее частое проявление огненных ритуалов — встречающиеся в заполнении или на дне могильной ямы продукты горения, такие как угли, зола и шлаки. Ярким доказательством служат материалы курганных могильников, расположенных у сёл Боголюбовка и Бурдыгино.

Таким образом, наличие погребений с трупосожжениями в приведённых ранее памятниках срубной культуры свидетельствует о развитом и сложном огненном ритуале, остатки которого выявляют ряд последовательных действий с огнём.

Интерпретировать обряд кремации однозначно не представляется возможным.

Появление обряда кремирования покойных в культурах с господствующей традицией труположения, по мнению некоторых исследователей, приурочено к неким переходным этапам в развитии обществ, к периоду становления новых идеологий, переориентации мировоззренческого комплекса [15, с. 104—105]. Довольно большая группа исследователей, занимающихся данной проблематикой, склоняется к версии, что по обряду кремации хоронили лиц, относящихся к особой социальной категории, являющихся, например, жрецами или обладающих другим первостепенным социально-семейным статусом [8, с. 128].

На наш взгляд, предпочтительнее связать обряд сожжения не с признаками отдельных культур, а с альтернативными ритуалами, существующими в рамках каждой культуры и часто являющимися данью времени.

Рассмотренные нами материалы позволяют сделать определённые выводы о данном обряде у представителей срубной культуры. Кремация — один из традиционных видов погребального обряда, постоянство его применения на пяти памятниках составляет около 10%, что, по нашему мнению, является довольно стабильным показателем. Ещё одним доказательством традиционности данного обряда является планиграфическое расположение кремированных под курганом. Среди представленных погребений встречаются как периферийные, так и центральные, что говорит о том, что обряд кремации, по всей видимости, не был признаком социальной значимости. Об этом же свидетельствует и погребальный инвентарь, который ничем не отличается от инвентаря, встречающегося в других видах захоронений. Кремации, судя по размерам и формам могильных ям, подвергались все возрастные и половые группы.

Помимо погребальных комплексов о культе огня у представителей срубной культуры свидетельствуют материалы бытовых памятников.

На II Кузьминковском поселении на территории жилища была обнаружена яма № 4, являющаяся культовым захоронением. В заполнении ямы часто попадались угольки, куски обожжённой глины, мел. По мнению авторов раскопок, погребённый был связан и убит, а затем захоронен в узкой яме под полом жилища [11, с. 102—103]. На Токском поселении под полом жилища были обнаружены останки как минимум 10 человек (всех половозрастных групп) в расчленённом и частично обожжённом состоянии [13, с. 226]. Наличие огненного ритуала на столь важных культовых действиях, как погребение под полом жилищ, в очередной раз доказывает высокое значение данного культа у населения позднего бронзового века.

Подводя итог, можно отметить, что культ огня в эпоху поздней бронзы на рассматриваемой территории был распространён шире, чем это считалось ранее. Огненные ритуалы применялись, по всей видимости, в религиозных действиях очень часто. К сожалению, мы можем оперировать только погребальными памятниками. Применяемый представителями срубной культуры обряд кремации, вероятно, не был для населения того времени чем-то экстраординарным. Изучение и дальнейшее осмысление этого интереснейшего явления может привести к пересмотру сложившихся точек зрения на древнюю историю нашего региона.

Список использованных источников

1. Алаева И. П. Обряд трупосожжения в погребальных памятниках срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана : сб. науч. статей. Уральск, 2005. Вып. 4. С. 218—233.

2. Багаутдинов Р. С. Погребения с сожжениями среднего и позднего бронзового века в Поволжье : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
3. Багаутдинов Р. С. Применение огня в погребальном ритуале ямной и полтавкинских культур Поволжья // КСИА. 1984. № 177. С. 17—22.
4. Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М., 2009. 269 с.
5. Зудина В. Н., Кузьмина О. В. Отчёт о работах в зоне строительства Сорочинского водохранилища в Оренбургской области в 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6537.
6. Ивашов М. В. Погребение срубной культуры с обрядом кремации на Верхнем Дону // Проблеми дослідження пам'яток археології східної України. Луганськ, 2012. С. 221—223.
7. Маслова О. П. Обряд кремации у населения срубной культуры по материалам памятников Западного Оренбуржья // XLV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных. Ижевск, 2013. С. 57—59.
8. Михайлов Ю. И. Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). Кемерово, 2001. 264 с.
9. Моргунова Н. Л. Отчёт о раскопках Боголюбовского курганного могильника в Новосергиевском районе Оренбургской области в 2011 году // Архив археологической лаборатории ОГПУ. Оренбург, 2012.
10. Моргунова Н. Л., Гольева А. А., Евгеньев А. А., Китов Е. П., Купцова Л. В., Салугина Н. П., Хохлова О. С., Хохлов А. А. Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург, 2009.
11. Моргунова Н. Л., Халяпин М. В., Халяпина О. А. II Кузьминковское поселение эпохи бронзы // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2001. Вып. 5. С. 99—125.
12. Смирнов К. Ф. Отчёт о работе Оренбургского отряда Южно-Уральской экспедиции Института археологии АН СССР и Оренбургского областного музея краеведения 1964 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2927.
13. Файзуллин И. А. Погребения на поселениях эпохи бронзы на территории Западного Оренбуржья // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14, № 3. С. 226—230.
14. Халяпин М. В. Курганы срубной культуры у с. Свердлово // Археологические памятники Оренбуржья. 1998. Вып. 2. С. 57—86.
15. Шилов Ю. А. Прародина Ариев. Киев, 1995. 744 с.

Поступила в редакцию 25.08.2013 г.

Маслова Ольга Павловна, студентка 4 курса исторического факультета
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: maslova-o@inbox.ru

UDC 902.2(470.56)

O. P. Maslova

Fire rituals of Srubnaya culture population based on the monuments of the Orenburg region

This work is devoted to the studying of the cult of fire in the Bronze Age in the Western Orenburg region. The article considers the materials of funeral and household monuments of the so called Srubnaya (Timber-Grave) culture. The main aspect of research is the cremation ceremony by the examples of funeral complexes of burial grounds near the villages Bogolyubovka, Labazy, Sverdlovo, Gerasimovka and Burdygino. The study of this problem will allow reviewing the prevailing point of view on certain archeological issues of the Late Bronze Age.

Key words: the cult of fire, Bronze Age, Srubnaya (Timber-Grave) culture, cremation, the Western Orenburg region.

Maslova Olga Pavlovna, 4th-year student
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: maslova-o@inbox.ru